ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ МАРГУ

FENNO-UGRICA
1

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Труды Института финно-угроведения

Выпуск V

ЙОШКАР-ОЛА, 2008

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)
Ф 60

Печатается по решению ученого совета
Института финно-угроведения МарГУ

Рецензенты:
В.Н. Васильев, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка Института финно-угроведения;
С.С. Сибатрова, канд. филол. наук, зав. отделом языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия серии:
И.С. Иванов, канд. филол. наук, проф.;
Е.Н. Мустаев, канд. филол. наук, проф. (науч. редактор);
З.К. Иванова, канд. филол. наук, доцент (составит.);
Л.Е. Шабдарова, канд. филол. наук, доцент

Ф 60 **Fenno-Ugrica 1:** Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Куклина Анатолия Николаевича / Мар. гос. ун-т. Ин-т финно-угроведения. – Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. – 228 с.: ил.

ISBN 978-5-900405-83-6

Fenno-Ugrica 1 – продолжающееся издание трудов Института финно-угроведения.

Пятый выпуск, включающий в себя статьи и исследования по волжско-финским, пермским и тюркским языкам народов Урало-Поволжья, ономастике, литературоведению и фольклористике, посвящен 60-летию профессора А.Н. Куклина.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических специальностей, учителям языка и литературы, краеведам, специалистам по финно-угроведению и тюркологии, а также всем тем, кто интересуется языками, литературой и устным поэтическим творчеством народов Урало-Поволжья.

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)

ISBN 978-5-900405-83-6

© Коллектив авторов, 2008
© Институт финно-угроведения, 2008

26. Марийско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – 864 с.

27. *Савельева, Э.А.* Лузская Пермца / Э.А. Савельева. – Сыктывкар, 1972. – 25 с.: ил.

28. *Савельева, Э.А.* Этнокультурные контакты в эпоху камня, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье / Э.А. Савельева. – Сыктывкар, 1995.

29. *Семенов, В.А.* К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы по данным археологии / В.А. Семенов // Материалы по этногенезу удмуртов: сб. ст. / УдНИИ. – Ижевск, 1982. – С. 43–63.

30. *Серебренников, Б.А.* О некоторых косвенных данных, свидетельствующих о древних юго-западных границах расселения народа коми / Б.А. Серебренников // Зап. Удм. науч.-исслед. ин-та ист., экон., лит. и яз. – Ижевск, 1957. – Вып. 18. – С. 141–144.

31. *Серебренников, Б.А.* К проблеме составных гидронимов на территории Русского Севера / Б.А. Серебренников // Топонимика. – М., 1967. – Вып. 2. – С. 8–10.

32. *Серебренников, Б.А.* Происхождение марийского народа по данным языка / Б.А. Серебренников // Происхождение марийского народа: Материалы науч. сессии, проведенной МарНИИ (23–25 декабря 1965 г.). – Йошкар-Ола, 1967. – С. 165–180.

33. *Серебренников, Б.А.* О потенциально возможных названиях рыб в субстратной гидронимике русского Севера / Б.А. Серебренников // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1967. – № 3 (III). – С. 199–205.

34. *Смирнов, А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / А.П. Смирнов. – М., 1952. – 276 с. с ил. и карт.

35. *Тепляшина, Т.И.* К вопросу об этнониме пор / Т.И. Тепляшина // Происхождение марийского народа: Материалы науч. сессии, проведенной МарНИИ (23–25 декабря 1965 г.). –Йошкар-Ола, 1967. – С. 261–264.

36. *Туркин, А.И.* Топонимия Коми АССР / А.И. Туркин // Рук. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1989.

37. *Bereczki, G.* Permi-cseremisz lexikális kölcsönzések / G. Bereszki // Nyelvtudományi Közlemények. – Budapest, 1977. – 79 köt. – 57–77 old.

М.А. Самарова
Ижевск

ПРОЗВИЩНЫЕ ИМЕНА УДМУРТОВ

Каждый представитель человеческого общества имеет свое собственное имя. Официальное именование человека в развитом обществе имеет твердо установленную формулу имени. Но в каждом обществе функционирует специфическая система антропонимии, различная от других систем именований. Постоянная формула имени в античном Риме была: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное прозвище) [3: 36]. Китайскую антропонимическую систему составляют такие члены: *син* – близкое к фамилии, *мин* – личное имя. На протяжении жизни данное двучленное именование остается неизменным, но дополнительные компоненты, которые присоединяются к двучленному именованию, меняются в зависимости от положения человека в обществе [4: 37]. Дохристианская антропонимическая модель финно-угорских народов была двучленной. Она включала имя отца и индивидуальное имя, например: удм. *Кронит Аля, Микта Иван,*

Шакта Пислег; комиП *Абрам Паша, Игнат Миков*; мар. *Актанай Паймас, Янгул Сибатор, Яныгит Паймет*; морд. *Пивцаень Нуянза, Учватонь Паксют, Тумаень Виряс, Кежеватонь Сюмерьге*. Но отличие заключается в том, что в удмуртском, коми-пермяцком и марийском языках имя отца стоит в начальной форме перед уточняемым именем, примыкает к нему, а в мордовском языке имя отца употребляется в родительном падеже. Употребление определенной структуры имени или установленный порядок следования антропонимов и имен нарицательных в разных языковых системах различно.

В настоящее время в России (независимо от исторического развития антропонимических систем разных народов) для официального наименования принято использовать фамилию, имя, отчество. Данная единая система трехчленного именования утвердилась в системе финно-угорских народов с принятием христианства. Русское имя, вернее каноническое крещеное имя, первоначально уступало самобытному национальному имени, потом оба имени стали функционировать наравне, спустя какое-то время христианское имя начинает занимать главенствующее место. В настоящее время такие самобытные имена в функционально-стилистическом отношении относятся к сниженным наименованиям и воспринимаются как «прозвищные», менее почтительные обозначения человека.

Прозвища – это экспрессивные названия. Прозвища даются, чтобы досадить какому-либо человеку, чтобы отметить его какую-либо забавную или неприятную черту. Прозвища редко носят хвалебный характер. Иной раз даже за, казалось бы, положительно внешней формой кроется злое содержание. Прозвища стремятся раскрыть все неуклюжее, нехорошее. Они могут быть связаны с национальными или социальными предрассудками. «Огрубляющие», «ухудшающие» изменения смысла в прозвищах распространены намного шире, чем «улучшающие», «возвышающие». Но не всегда в прозвищах присутствует оценочный элемент, они могут констатировать занятия людей *(Почта Аня, Продавец Лена),* их прежнее место жительства *(Палым Коля*, т. е. приехал из д. *Палым),* родство *(Гурьян Тамара,* т. е. дочь *Гурьяна)* и др. Прозвищные именования лица относятся к разряду естественно сложившихся номинаций. Они обладают непостоянством и не обязательно сопровождают человека до конца его жизни.

Различие между официальной и неофициальной сферами употребления имен устанавливается официальным стилем. Функция «прозвищного» имени состоит в уточнении и конкретизации наименования человека, выделения его из ряда других лиц, особенно в тех случаях, когда в деревне несколько лиц с одинаковыми именами. «Прозвищные» имена являются стилистически сниженными и выступают как коммуникативные заместители личных имен, отчеств, фамилий человека. Неофициальные имена выражают различительные и характеризующие признаки объекта.

Рассмотрим прозвища с точки зрения соответствия их объекту. Прозвищным именам свойственна идентифицирующая и характеризующая роль. Но степень соответствия прозвища объекту далеко не одинакова. Прозвища могут соответствовать объекту следующим образом:

а) прозвища, соотносящиеся с сопоставляемыми объектами по нескольким признакам *(Мультик, Грузин, Кубинец, Артист, Герой, Террорист);*

б) прозвища, которые отражают случайную связь с объектом. Такое явление возникает потому, что прозвища могут образоваться от перешедшего имени другого человека на этот объект, т.е. от матери или отца на сына или дочь, с мужа на жену *(Лёля Люда* – по прозвищу мужа, *Кокчо Коля* – по прозвищу матери);

в) прозвища, которые при своем возникновении соответствуют обозначаемому объекту, но потом, вследствие изменения физического облика человека – их носителя, утрачивают свое соответствие: *Кидыс* образовано от слова *кидыс* 'зёрнышко' *Шырпи Надя* образовано от *шырпи* 'мышка' – в детстве маленькими были ростом. Иногда прозвище утрачивается вследствие резкого несоответствия объекту.

г) прозвища, которые утратили свою семантику и деэтимологизировались. Признак, ранее содержавшийся в этих прозвищах, стерся *(Пушкин* – ни внешние, ни внутренние качества объекта не соответствуют наименованию, а прозвище сохраняется). К стиранию признаков приводят передача прозвища из поколения в поколение *(Басмач, Бич, Бусарик, Тото).* Утрате внутренней семантики способствуют некоторые словообразовательные процессы, свойственные прозвищам. Сюда относятся: сращение слов, затемняющее изначальный смысл *(Диван > д + Иван,)* и искажение фонетического облика слов *(Перша* – фельдшер, *Манчо Галя* образовано от имени *Маня*, *Тупи* образовано от слова *тупал* 'заречье').

С точки зрения бытования прозвищ в соответствующих социумах неофициальные именования можно подразделить на семейно-родовые и лично-индивидуальные прозвища. Семейно-родовое прозвище называет не только одно лицо, но и представителей целой семьи, рода, т. е. группы людей, находящихся в родственных отношениях. Отличительная особенность семейно-родовых прозвищ – передача их по наследству от отца к сыну, от деда к внуку и т. п. К таким субстандартным именам удмуртов относятся самобытные неофициальные имена: Осё *Дуня, Тима Лида, Маттей, Паля Володь (Осё, Тима, Матей, Паля* – патронимы), *Огаш Толя, Онись Вова (Огаш, Онись* – матронимы). Такие неофициальные имена являются устойчивыми, поскольку они в функциональном отношении приближаются к фамилиям и в них сохраняются традиции древнеудмуртской антропонимической системы. Процесс возникновения семейных прозвищ на основе лично-индивидуальных наблюдается и в современных условиях: личное прозвище, передаваясь по наследству, может превратиться в семейное: *Кир-*

гиз (прозвище унаследовано от отца, который некоторое время жил в Кыргызстане), *Партизан Анна* (прозвище перешло от мужа, который во время войны был партизаном).

Лично-индивидуальные прозвища указывают на конкретное лицо, на отдельного индивидума без его отношения к определенной семье. В отличие от семейно-родовых почти все лично-индивидуальные прозвища сохраняют мотивировку их возникновения, т.е. чаще всего известно, почему человеку дали именно такое прозвище. Такие прозвища менее устойчивы и способны заменяться другими на протяжении жизни одного человека. Особенно часто меняются и забываются детские прозвища. Поскольку сохраняется мотивировка возникновения прозвищ лично-индивидуальных, они обычно экспрессивны, более обидны: *Вини-Пух* (маленький и пухленький).

Сокращенные названия языков

комиП – коми-пермяцкий язык, ***мар.*** – марийский язык, ***удм.*** – удмуртский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атаманов, М. Г.* Удмуртская ономастика / М.Г. Атаманов. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 168 с.

2. *Кривощекова-Гантман, А.С.* Личные имена коми-пермяков / А.С. Кривощекова-Гантман // Тр. Ин-та яз., ист. и традиц. культ. коми-пермяцкого народа; Кривощекова-Гантман, А. С.: Собр. соч. в 2 т.: Т. 2. Ономастика / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – Вып. 4. – С. 202–216.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энц., 1990. – 685 с.: ил.

4. *Никонов, В. А.* Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.